

И. К. ИЛИШКИН

РАЗВИТИЕ КАЛМЫЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Исследование и широкое обсуждение истории языков народов СССР, в том числе и калмыцкого, полностью вытекает из рекомендаций и решений Всесоюзной конференции АН СССР, состоявшейся в 1963 г. в Алма-Ате. Академик В. В. Виноградов, подводя итоги разработки литературных языков за годы Советской власти, поставил перед языковедами ряд проблемных вопросов, в числе которых первым является история возникновения и развития литературных языков в СССР. Предстоит очень большая работа по изучению языков в историческом, сравнительно-историческом, историко-типологическом плане.¹⁾

Ученые Калмыцкого научно-исследователь-

¹⁾ В. В. Виноградов, Ю. Д. Дешериев. Материалы конференции. Алма-Ата, Изд. АН Каз. ССР, 1964.

ского института провели некоторую работу. В плане сравнительного изучения лексики калмыцкого языка с тюркскими языками написана доктором наук Ц. Д. Номинхановым монография, представляющая определенный интерес в алтаистике.

Сравнивая и анализируя лексику этих языков, он показал общность многих слов как по форме, так и по содержанию. Им было отмечено свыше 1,5 тыс. таких слов. Характерно, что эти слова не являются заимствованными словами друг от друга. На основании этих данных автор пришел к выводу, что монголо-тюркские языки происходят от одного корня, который был общим для этих народов в доисторические времена. Кроме того, в этой работе он показывает процесс взаимодействия этих языков в исторические времена, взаимовлияние этих групп языков в определенные периоды. Им же написана еще одна работа по истории калмыцкой письменности, охватывающая и советский период. За последние годы институтом издан ряд статей и диссертаций по говорам, зая-пандитской письменности и словарному составу. На очереди стоит написание фундаментальных работ по отдельным вопросам теории и истории калмыцкого языка.

В содержательных докладах профессора Пашкова Б. К., доктора наук Златкина И. Я., кандидата филологических наук Павлова Д. А. глубоко и всесторонне освещены вопросы первого периода развития калмыцкого литературного языка, имевшего важное значение в культурно-историческом развитии нашего народа и о его создателе Зая-Пандите, об обстановке той эпохи, в которой жил и создавал

труды по различным отраслям науки, о его политических взглядах, как ученого и монаха, проповедывающего ламаистскую религию.

В данном докладе остановимся на советском периоде развития литературного языка, который по темпам развития и разработке не идет ни в какое сравнение с дореволюционным временем. В силу ряда ограничений в отношении малых народов при царизме общественная функция литературного языка калмыков не могла получить такого широкого развития, какое он имеет сейчас. Веками народ оставался в основном безграмотным и забитым. В этих условиях не могло быть и речи об усовершенствовании письменного литературного языка и расширении его общественных функций. Только Октябрьская революция открыла путь к расцвету материальной и духовной культуры народа. И задача Коммунистической партии и Советского государства заключалась в том, чтобы в кратчайший срок ликвидировать отсталость малых народов, в том числе калмыков, подтянуть его до уровня культурно-экономического развития передовых народов нашей страны.

В первые годы Советской власти, когда народ в основном был одноязычным, почти сплошь неграмотным и отсталым, родной язык играл большую роль, явился важнейшим средством для Коммунистической партии и Советского государства в осуществлении ленинской национальной политики, политики переустройства экономики, культуры и быта народа на социалистических основах. На родном языке трудящиеся калмыки усваивали идеи великого многонационального пролетарского государства и под руководством Комму-

нистической партии строили новую жизнь. В первые годы социалистических преобразований особую актуальность приобрела проблема путей развития такой графической основы письменного литературного языка, которая облегчила бы усвоение грамоты народом, содействовала быстрому темпу роста национальной культуры. Как известно, успех образования, просвещения в известной мере зависит и от графической основы письма.¹⁾

Старый калмыцкий письменный язык имел графическую сложную основу письма, для овладения которой требовалось много времени. Кроме того, нормы орфографии, установленные в XVII в. в основном не соответствовали в XX в. общенародному разговорному языку, требовали значительных усовершенствований. Академик Б. Я. Владимирцов говорил, что Зая-Пандита всю орфографию построил на педантично выдержанном этимологическом принципе, и язык был скован этимологической орфографией.²⁾ Правописание слов в ряде случаев отличалось от живой речи ойратов и калмыков. Б. Я. Владимирцов сравнивает монгольский и ойратский письменные языки с разговорным языком:

1) монг. письм. ноуан — князь, в заяпандит. орф. — ноуон, в живой речи торгутов и дерб.—ноун;

2) монг. письм. хонин — овца, в заяпан-

1) Ю. Д. Дешериев. Советский опыт языкового строительства и развития литературных языков. НИИЯЛИ, Элиста, 1968, стр. 20—26.

2) Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика.

дитской орф.—хони, в живой речи калмыков — хөн;

3) монг. письм. бригад — схватив, в заяпандит. орф. — барид, в живой речи ойратов и калмыков—бэрэд и др.

К тому же в живой речи калмыков, надо полагать, за 320 лет после создания письменности Зая-Пандиты произошли некоторые фонетические и другие изменения, о которых подробно излагает в своей грамматике В. Л. Котвич: «В калмыцком языке появились новые звуки, новые сочетания звуков, новые формы и новые слова; немало слов и форм забылось. Современный калмыцкий живой язык оказался довольно-таки далеким от того языка, который мы находим в книгах, составленных Зая-Пандитой».¹

Какие это изменения, о которых говорит проф. В. Л. Котвич?

Во-первых, в разговорной речи произошло сокращение слогов в слове. В результате исчезновения гласных звуков непервых слогов многосложные слова превратились в двухсложные, двухсложные — в односложные:

шилүсүн шүлсэн — слюна

хумусун хумсун — ноготь

нарии нэрн — тонкий

нойон нойн — князь

Таким образом, сильная редукция гласных некоторых слогов слов, а в ряде случаев и исчезновение их привело к значительному изменению формы слов.

¹ В. Л. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. М.-Л. 1929 г., стр. 17.23. В дальнейшем примеры взяты из этой грамматики.

Во-вторых дифтонги ай, ой, уй, ей, өй, үй, ий в живой речи исчезли, вместо них появились долгие гласные, например:

далай—дала—океан чійрик—чиирк—крепкий
дүлей—дүлә—глухой ойро — өөръ—близкий
уйтун — уутхн—узкий теймү — тиим — такой
үнетей — үнтэ — дорого

(Грамматика В. Л. Котвича, стр. 18)

В третьих, в основном завершился процесс замены одних гласных другими, в результате которого слова освободились от нейтрального «и» и приняли грамматическую форму, относящуюся к гармонии гласных. Например, с гласной «и» в первом слоге слова:

Чилуун—чолун

чино — чон

нидун — нүдн

илдү — үлдъ

изуур — йозур

Гласный «и» в непервых слогах слова повлиял на предыдущие гласные заднего ряда, и как результат этого влияния они превратились в гласные переднего ряда. Иначе говоря, прогрессивная и регрессивная ассимиляция звуков усилила развитие закона сингармонизма. Например:

морин — мөрн — конь

хурим — хүрм — свадьба

хөрин — хөрн — двадцать.

В четвертых, долгие гласные непервого слога о, е, э были заменены долгими гласными «а», «э»:

одо — ода — сейчас

йөрөл—йөрэл — благопожелание

идэн — идән — пища

Учитывая все эти моменты, а также в це-

лях облегчения широким массам усвоения русской грамоты и освобождения школы от непроизводительного труда при изучении правописания, исполком областного Совета депутатов трудящихся в 1924 году вынес постановление о переводе калмыцкой письменности на русскую графику с добавлением букв для изображения специфических звуков — э, ө, ү, н, ж. В связи с этим была разработана и новая орфография, основанная на фонетическом принципе. С этого времени в письменном литературном языке все слова передаются в соответствии с их произношением в общенародном языке. Например: зүүх, ирх, хөөтк, нүдн, ноха, вместо зүкү, ирекү, хойтуку, нидүн, нохай и т. д.

Таким образом, принятие новой графики письма явилось большим общественно-политическим и государственным мероприятием, направленным на сближение графического изображения слов в орфографии калмыцкого и русского языков, что максимально облегчило изучение детьми и взрослыми вышеуказанные языки. И в настоящее время мы имеем вполне установившуюся графику, почти полностью отражающую фонемный состав калмыцкого языка.

Установление в орфографии фонетико-морфологического принципа коренным образом изменило орфографический облик всех слов прежней зая-пандитской письменности в соответствии с нормами произношения общенародного языка. Это была коренная ломка старой орфографии и, по существу, создание нового правописания на базе дербетского и торгутского говоров. Кстати, надо сказать,

что по разработке новой графики, орфографии и терминологии и дальнейшем усовершенствовании их в 20-30 годах был проведен ряд научных конференций и совещаний с участием акад. Б. Я. Владимирцова, проф. Б. К. Пашкова, Г. Д. Санжеева, А. В. Бурдукова и др. С помощью этих ведущих ученых-востоковедов были созданы научно-обоснованные проекты алфавита, орфографии и принципы создания терминологии. Проведенные экспедиции по изучению говоров дали немало новых материалов, и они послужили основой для разработки норм нового литературного языка. Это мероприятие в значительной степени облегчило разработку и исследование самого литературного языка, а также работу культурных учреждений в ликвидации неграмотности трудящихся, обучении детей, развертывании всех мероприятий на родном языке. На новом литературном языке были созданы учебники для школ. Так, с 1924 г. по 1928 г. было издано 20 новых учебников общим тиражом 120 тыс. экз., а с 1928 г. по 1938 г. было издано 31 название учебников и пособий тиражом 195 тыс. экземпляров. 3

Почти все учебники родного языка, начиная с 30-х годов, разрабатывались под руководством профессора Б. К. Пашкова. Б. К. Пашков, Ц.-Д. Номинханов и Х. Косиев были первыми авторами калмыцкой грамматики для школ, а автором новой научной грамматики калмыцкого языка был проф. Г. Д. Санжеев.

Кроме того, массовым тиражом издавалась художественная литература — произведения калмыцких писателей (Н. Манджиева, А. Су-сеева, С. Каляева, К. Эрендженова, Х. Сян-

Белгина и др.). Их произведения сыграли важную роль в нормализации литературного языка. В те годы был осуществлен перевод ряда произведений классиков марксизма-ленинизма (биография В. И. Ленина, История КПСС), классиков художественной литературы (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Горького) сельскохозяйственной литературы. Эти переводы в значительной степени содействовали обогащению лексики, активизации всех языковых средств для передачи богатой мысли классиков марксизма-ленинизма и классиков художественной литературы и развитию стилей калмыцкого языка. После восстановления республики с 1957 г. по 1967 г. издано 84 названия учебников общим объемом 758 п. л., художественной литературы и переводов—284 названия объемом 1476 п. л.¹

Кроме того, было налажено издание периодической печати на калмыцком языке — газет (республиканские и районные), журналов («Мана келн», «Теегин герл» и «За социалистическую культуру»), стало развиваться на родном языке театральное искусство (драмтеатр, концертная группа «Тюльпан»), осуществлялось всеобщее начальное обучение на родном языке, преподавание калмыцкого языка и литературы в средних и специальных учебных заведениях, велась подготовка кадров учителей, советско-партийных и культурных работников, которая облегчила

¹) Количество названий учебников, художественной и др. литературы приводится по справке калмыцкого издательства.

проведение коренизации советско-партийного аппарата, организовано было ежедневное вещание на калмыцком языке. Все это вместе взятое подтверждает, насколько развились общественные функции литературного языка по сравнению с дореволюционным периодом.

В связи с расширением общественных функций калмыцкого языка значительно обогатилась его лексика. Процесс создания новых терминов происходил двумя путями: во-первых, путем развертывания внутренних возможностей калмыцкого языка. Это один из главных способов образования новых слов и терминов.

Новые термины и слова, созданные за счет собственных ресурсов языка, являются переосмыслением, расширением или сужением значений существующих слов. Например: Төрскн — Родина, Отечество. Раньше оно означало место, где родился и вырос человек, а сейчас оно употребляется в широком значении. Оно означает нашу великую Родину. Например, Советск Союз — социалистическ революцин Төрскн. Зэрлг — указание, указ. Этот термин применялся в дореволюционном языке в буддийской религиозной литературе, а также в официальных деловых бумагах: ламин зэрлг, хаана зэрлг (указ ламы, указ хана). В наше время этому термину придан новый смысл. Например: Деед Советин Президиумин зэрлг. (Указ Президиума Верховного Совета). Слово «бичэч» — писец, писарь в результате переосмысления в современном языке получило новое значение: «хальмг бичэч — калмыцкий писатель; термин «э» — звук лингвистический, и в то же время «э»

обозначает звук вообще. Термин «зэңг» — «предложение», и в то же время «зэңг» — «новости» и др.

Наиболее часто встречающимся способом словообразования является аффиксация. В современном языке происходит процесс активизации многих аффиксов: ч, лһн, лх, дг, гч и др., при помощи которых происходит процесс образования производных слов. Так, в орфографическом словаре, составленном Д. А. Павловым, насчитывается, примерно, около 1,5 тыс. слов, образованных с помощью аффикса «лһн»: бичлһн, тосхлһн, белдлһн и др.

Наряду с аффиксом «ч», обозначающим название лиц по роду деятельности или профессии, в литературном языке стали употребляться аффиксы, заимствованные из русского языка вместе с основой слов, показывающие род деятельности человека: тракторист, а не тракторч, шахтер, а не шахтч, комбайнер, а не комбайнч.

Калькирование также широко используется для пополнения и обогащения словарного состава. Обогащению лексики способствовали и переводы с русского на калмыцкий язык общественно-политической, научно-популярной литературы: железнодорожник — төмр хаалһч, исполнительный комитет — күцэгч комитет, снегозадержание — цас бэрлһн, трудень — күч көлснэ өдр.

Второй путь, это заимствование русских слов и терминов и через него международных политических и научно-технических терминов, которые вошли в словарный состав калмыцкого языка.

Заимствованные слова за годы Советской

власти можно классифицировать примерно по такой схеме:

1. Общественно-политическая терминологическая лексика, широко употребляющаяся и прочно вошедшая в словарный состав калмыцкого языка. К ней относятся: СССР, КПСС, коммунизм, социализм, коммунист, комсомол, большевик и многие другие.

2) Наименование административных единиц, учреждений и должностей: сельсовет, исполком, райком, депутат, директор, инспектор, училище, техникум и др.

3) Лексика, относящаяся к культуре, науке, просвещению, здравоохранению и спорту: школа, грамматика, орфография, синтаксис, библиотека, клуб, театр, аптека, йод, больница, футбол, волейбол, профессор, ректор, доцент, лекция и т. д.

4) Лексика, связанная с сельскохозяйственным производством: агроном, зоотехник, бригада, ферма, трактор, комбайн, плуг, учетчик и т. д.

5) Слова и термины, обозначающие средства связи и транспорта: а) телефон, телеграмма, радио; б) велосипед, мотоцикл, автобус, такси, самолет и др.

6) Военная терминология, получившая большое распространение в годы Великой Отечественной войны: танк, танкист, снайпер, дивизия, полк, эскадрон, взвод и многие другие.

Калмыцкий литературный язык в результате бурного роста и пополнения лексики стал более выразительным, гибким и богатым, отражающим все достижения в области развития нашей культуры. Показателем роста и

обогащения лексики калмыцкого языка являются изданные тематические терминологические словари: математических, биологических, общественно-политических терминов, русско-калмыцкий словарь, охватывающий более 30 тыс. слов, «Калмыцко-русский словарь», готовящийся к изданию, объемом 70 п. л.

Эти словари сыграли большую роль в упорядочении и нормализации словарного богатства калмыцкого языка. Чтобы дать хотя бы приблизительное представление о соотношении исконных калмыцких слов и заимствованных, можно привести такой пример:

а) на 30 тыс. слов, вошедших в «Русско-калмыцкий словарь», 2.886 слов оказались заимствованными, что составляет 9,6 проц. к общему количеству слов словаря;

б) из 1701 слова и терминов «Краткого словаря общественно-политических терминов» 729 являются заимствованными или же 42 проц. к общему количеству слов данного словаря.

Несмотря на заметные достижения в лексикографической работе, мы наблюдаем в практике литературной работы разноречивой в употреблении терминов. Например:

ирригац или ус орулһн
инструмент или юм кедг зер-зев
информац или зэңглһн
идей или ухан седклән тэвлһн.

На очереди дня стоит создание нормативного толкового словаря, в котором можно было бы найти все сведения о сферах употребления слова, об образовании форм слов, о правильном написании и их произношении.

Развитие звуковой системы современного

калмыцкого литературного языка характеризуется тем, что появились новые звуки, которые отсутствовали в звуковом составе калмыцкого литературного языка дореволюционного периода. В результате сильного влияния гласного «и» в непервых слогах слова образовались мягкие согласные ль, нь, дь, ть, противопоставляющиеся твердым — л, н, д, т как самостоятельные фонемы, например: хальмг — калмык, ханьцх — объединиться, хатыг—сибирская язва, модьрун—грубый и др.

Процесс образования мягких согласных в противоположность твердым повлек за собой и образование звука «ы», как твердого варианта звука «и». Освоение заимствованных русских слов и интернациональных терминов повлияло и на развитие фонетической системы: вместе с заимствованными словами освоены и звуки ж, ф, щ. Сейчас у калмыков выработался произносительный артикуляционный навык, и не представляет трудности произношения этих звуков в словах журнал, ящик, флот и др.

Наиболее важным вопросом улучшения орфографии литературного языка является обозначение неясных гласных в калмыцком языке. Дело в том, что из трех типов гласных (долгих, кратких и редуцированных), последний тип, т. е. редуцированные, не обозначаются в письменной речи. В результате необозначения этого типа гласных в непервых слогах слов, происходит чрезмерное скопление согласных, что создает некоторую трудность для чтения таких слов как: көдлмшчнрт (рабочим), көглжрһн (голубь), көгжрсн (плесневый). Считая необходимым разрядить скопление согласных на письме, Калмыцкий науч-

но-исследовательский институт языка, литературы и истории в течение трех лет изучал природу неясных гласных калмыцкого языка. Экспериментальные исследования этого вопроса показали, что хотя редуция гласных настолько сильна, что они в некоторых случаях почти неуловимы, все же требуется в ряде случаев их обозначить:

1) в конце слова, напр.: ахъ, тэкъ, тархъ, харъ и т. д.,

2) в суффиксах -лһн, гд, гч (кч), лт. Например: -умшълһн.

Другой путь разрядки согласных в живом языке, по мнению Д. А. Павлова, происходит путем:

а) восстановления полнозвучного гласного из редуцированного. Например: в глаголах с отрицательной частицей на «ш» типа «келхъш» (не говорит), «суухъш» (не сидит) после «ш» нет никаких гласных. Но при соединении личной местоименной частицы на «й» редуцированный гласный предшествующего слога проявляется в этом сочетании как полнозвучный «и»: келхшив, келхшув (не скажу), суухшив или суухшув (не сяду), келхший? (не говорит?), ирүв вместо ирвв (я пришел);

б) вокализация согласного «в» в окружении сонорных и щелевых согласных. Так, показатель недавно прошедшего времени «в» в таких сочетаниях переходит в «у» — «ү». Например: келвч (сказал) — келүш, вместо келвш (действительно сказала), цоквъ (ударил) — цокуш (действительно ударил), вместо цоквш.

Таким образом, появление полнозвучного «и» в непервых слогах слова и переход звука «в» в «у» — «ү» в определенных фонетичес-

ких условиях сложились в строго последовательную закономерность, которую необходимо закрепить на письме.¹

Относительно развития морфологической системы следует сказать, что в живой речи происходит:

а) процесс сращения знаменательных слов в одно целое и в результате чего одно или два слова теряют лексическое значение и превращаются в морфемы. Например: саачк (подой) из сааж орк, келчк (скажи) из келж орк (ок), тэвчк (отпусти) из тэвж ок, иджэнэ (кушает) из идж бээнэ.

Есть и такие сложные слова, состоящие из трех компонентов и выражающие одно понятие. Например: көдлжэнэвидн (работаем), бичжэнэвидн (пишем), күлэжэнэвидн (ждем) и др. Эти сложные слова образованы из знаменательных лексических единиц: көдлж (работал); бээнэ (есть); бидн (мы); күлэж (ждал) бээнэ (быть), бидн (мы). Слова «бээнэ» и «бидн» и в указанном сочетании превратились в морфемы: э, энэ, видн;

б) отрицание «уга» (нет) при некоторых причастиях и деепричастных формах превратилось в частицу «го» и во многих случаях пишется слитно с теми словами, к которым оно относится. Например: иршго, хэршго, ноолджго и др.;

в) подтверждающая частица «мөн», ранее употреблявшаяся в письменной речи отдельно от знаменательных слов (имен и причастий), в современном литературном языке она

¹ Д. А. Павлов. Состав и классификация фонем калмыцкого языка. Элиста, 1963, стр. 101—102.

приняла форму «мн» и пишется слитно. Например: ирхмн (придет) из ирх мөн;

г) как новое грамматическое явление, которое отличает определительные слова (относительные прилагательные) от имен существительных, часто встречаются в заимствованиях такие суффиксы как ск, инск, ическ, онн, енн и образуют особую морфологическую категорию. Эти суффиксы прилагательных освоены и прочно закреплены в языке;

д) наиболее часто образующими производные формы от основ заимствованных слов являются следующие аффиксы:

1) глаголообразующий аффикс рулх (лх) служит для образования глаголов от заимствованных существительных: механизацилх, механизацирулх;

2) аффиксы гч, дг образуют причастия настоящего времени: командлгч — командующий, электрифицирулгч — электрофицирующий;

3) аффиксы гд, сн, образующие причастия страдательного залога—машидгдсн—машинизированный;¹

е) в калмыцком языке имеется изрядное количество послелогов, выполняющих функцию падежных аффиксов и уточняющих значение падежей. Поэтому послелог представляет аналитическую морфему имени, выражающей его синтаксические отношения к другим словам. Следовательно, развитие послелогов одновременно является развитием и падежной системы. В связи с этим граммати-

¹ И. К. Илишкин. О заимствованных словах и терминах в калмыцком языке. Записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Элиста, 1960 г., стр. 159—160.

ческие отношения, выражаемые калмыцкими послелогоми, можно подразделить на несколько видов—значений;

- 1) пространственные—дотр, деер, дор, захд;
- 2) временные хөөн (после), өмн (до), урд (раньше);
- 3) целевые — коммунизмин төлэ (за коммунизм), үнэ төлэ (ради его);
- 4) послелогои сравнения—дүңгэ, эдл, мэт и т. д.

Послелогои в калмыцком языке имеют тенденцию выделиться в самостоятельную служебную часть речи, т. к. значительная часть этих послелогов самостоятельно выражает те или иные падежные отношения.

Все эти новые явления, происходящие в морфологической системе калмыцкого языка, а также в языках народов СССР говорят о том, что теоретические положения о непроницаемости морфологической системы языка должны быть пересмотрены. Проф. Ю. Д. Дешериев в труде «Закономерности развития и взаимодействия языков в советскую эпоху», подробно анализируя морфологический строй языков народов СССР, говорит, что «следовало бы отказаться от употребления термина «непроницаемость морфологической системы», он теоретически ошибочен, неправильно отражает характер соответствующих лингвистических процессов».¹

В области развития синтаксической системы наблюдается:

- а) использование в широких масштабах

¹ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе.. М., «Наука», 1966, стр. 240—241.

инверсированных простых предложений: Наран хооран кетн Кубаһас! (Руки прочь от Кубы). Ду дуулжана артистк Гаряева (Песни поет артистка Гаряева). Элст келжәнә (Говорит Элиста);

б) появление конструкций словосочетаний и предложений с именным управлением: түүнәс ик, деер (больше его, лучше его). Сән хамгинь бичкн күүкдт (Все лучшее детям). Цусна төлә цусн, үклин төлә үкл (Кровь за кровь, смерть за смерть!);

в) замена причастных и деепричастных оборотов придаточными предложениями. Например: Чини бичсн дегтр би авув (Я получил книгу, которую ты написал). Или же (Я получил книгу, написанную тобой).

Студентнр бәәсн герүр бидн ирүвидн (Мы пришли в дом (общежитие), где живут студенты).

Хаалһар йовж йовад, би таниг үзүв (Я увидел вас, когда шел по дороге);

г) развитие предложений с обособленными второстепенными членами предложения. Например: Хулсна өөр, нуурин цаад виднь, будн тарсн үзгднә. Көл нүцкн, негхн киилгтә, нег көвүн аашна.

Обособление второстепенных членов предложения, как синтаксическое явление не характерно для калмыцкого языка. Но под влиянием русского языка в переводах художественной литературы встречаются случаи обособления второстепенных членов предложения. Например: Түүнә төрмүднь, ик болн тодрха, негл әмт серүлснлә әдл (Ее вопросы, громкие и ясные, как будто разбудили людей);

е) новым в области словосочетаний явля-

ется соединение исконно-структурных типов словосочетаний с заимствованными элементами. Деэд Советин Президиумин Күүндлнэ нашг (Почетная грамота Президиума Верховного Совета).

Процесс развития калмыцкого литературного языка и формирование его в национальный литературный язык не был стихийным. Калмыцкий обком КПСС и Совет Министров всегда проявляли постоянную заботу о разработке норм литературного языка. Было мобилизовано внимание общественности нашей республики на правильное решение научных практических и организационных мероприятий языкового строительства. В результате такого внимания со стороны руководящих органов нашей республики калмыцкий литературный язык стал важнейшим орудием борьбы за процветание национальной по форме и социалистической по содержанию культуры калмыцкого народа. Через родной язык трудящиеся-калмыки и учащиеся усваивали за эти годы русский язык, имеющий огромное значение в жизни калмыцкого народа. Если в 20—30 годы калмыки были одноязычными, не имели знаний по общеобразовательным предметам и специальным наукам и технике, то в настоящее время они стали в подлинном смысле слова двуязычными, образованными, с широким кругозором строителями коммунистического общества.

Академик Л. В. Щерба еще в 1926 г. на съезде тюркологов в Баку говорил, что «двуязычие есть одно из самых благоприятных условий для развития ума и наблюдательных способностей, остроты этих способностей, ибо, когда мы являемся одноязычными, когда у

нас один язык,— очень трудно сосредоточить наше внимание перед средствами выражения мысли..., двуязычие делает человека внимательным к тонким нюансам мысли и чувства».

Таким образом, одной из первейших задач является также всемерная популяризация русского языка, пропаганда двуязычия среди населения и глубокое изучение благотворного влияния языка межнационального общения народов СССР на структуру калмыцкого языка в целом. Вместе с тем также следует уделять внимание сравнительному изучению бурятского, калмыцкого и монгольского языков, перспективам их дальнейшего развития и взаимовлияния.

Следует улучшить работу среди молодежи по воспитанию любви к родному языку и культуре. Советский патриотизм интернационален и вместе с тем он предполагает любовь к передовой культуре своей нации, родному языку, родной природе. Сознание того, что национальный язык, национальная культура на определенных этапах их развития могут внести существенный вклад в мировую общечеловеческую культуру, принести большую пользу прогрессу, предельно мобилизует человека, позволяет изыскивать ранее скрытые возможности в развитии литературного языка. Особое значение имеют в этом деле произведения калмыцких писателей, которые вместе с тем способствовали дальнейшему развитию, совершенствованию и нормализации грамматики и лексики, а также жанровых разновидностей, стилистических особенностей национального литературного языка. Появление новых литературных жанров — пьес, поэм, очерков, басен, а также и переводов с русско-

го на калмыцкий язык различной литературы дали возможность развитию стилистической системы языка. Образовался и развился литературно-художественный стиль. Кроме этих новых моментов, требуют своей разработки вопросы культуры речи, нормы орфоэпии и др. Особое внимание должно быть уделено таким теоретически и практически важным вопросам, как создание исторической грамматики калмыцкого языка, изучение закономерностей развития калмыцкого литературного языка в период строительства коммунизма, образование двуязычия, вопросам теории и практики переводов, создания толкового словаря и др.

Разрешение этих проблем позволит калмыцкому языкознанию выйти на передовые рубежи современной филологической науки.